

**Россия, Сибирь и
Центральная Азия**
(взаимодействие народов и культур)

МАТЕРИАЛЫ II РЕГИОНАЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
26 ОКТЯБРЯ 1999 Г.

Печатается по решению
НМС Барнаульского
государственного
педагогического
университета

Россия, Сибирь и Центральная Азия (взаимодействие народов и культур). *Материалы II региональной конференции 26 октября 1999 г.* — Барнаул: Издательство БГПУ, 1999. — 150 с.: ил.

Редколлегия: Бармин В.А., кандидат исторических наук, профессор БГПУ;
Бойко В.С., кандидат исторических наук, доцент;
Ермакова Л.И., старший преподаватель;
Семихатова Л.Г., кандидат исторических наук, доцент.

В сборнике материалов второй региональной научно-практической конференции «Россия, Сибирь и Центральная Азия: взаимодействие народов и культур» представлены результаты исследований большой группы ученых Сибири и представителей других регионов по историческим и современным проблемам Большой Центральной Азии. Большая часть работ основывается на оригинальных архивных, этнографических и иных источниках, впервые вводимых в научный оборот. В специальном разделе публикуются аннотированные документы: описание ламаистских монастырей Верхнего Прииртышья XVIII в., директивные материалы советской внешней политики в Северном Афганистане и Синьцзяне.

вые связи. Чтобы уровень информации соответствовал уровню подготовки студентов текст должен быть адаптирован и трудности сняты.

В процессе обучения говорению должны быть комплексность, коммуникативность и предметность. Это необходимо учесть в системе специальных упражнений с применением основных правил формирования умений выражать мысль на иностранном языке:

1. Обязательны мотив говорения.
2. Осмысление действия, его цели и результата.
3. Знание результатов деятельности.
4. Правильное распределение упражнений по времени.
5. Учет интерференции родного языка.

Вопрос разработки специальной системы упражнений в данный момент является одним из наиболее важных и перспективных в развитии речевой деятельности.

РЕЗУЛЬТАТЫ ОБСЛЕДОВАНИЯ ЛАМАИСТСКИХ МОНАСТЫРЕЙ НА ВЕРХНЕМ ИРТЫШЕ ГЕОДЕЗИСТОМ ВАСИЛИЕМ ШИШКОВЫМ В 1737 ГОДУ

*В.Б. Бородаев,
А.В. Контев*

Барнаульский государственный педагогический университет

Василий Михайлович Шишков, один из немногих сибирских картографов второй четверти XVIII века, получил геодезическое образование в санктпетербургской Морской академии, где обучался с 1726 г. [1].

В июле 1727 г. ученик геодезии Василий Шишков вместе с Иваном Меньшим Шишковым [2] был послан в Новгородскую губернию «для описи лесов и сочинения лант карт» [3], а в 1731 г. Василий и Иван Шишковы были отправлены в Казанскую губернию «для учинения генеральных ланткарт» [4]. Составленный в начале 1732 г. список геодезистов и геодезии учеников Морской академии упоминает о Василии Шишкове еще как об ученике [5], но уже на «Ланткарте Казанской губернии...», законченной 15 мая 1733 года, Иван и Василий Шишковы назывались геодезистами [6].

Направление в Казанскую губернию имело для картографов Шишковых неожиданные и далеко идущие последствия: их судьбы оказались надолго связанными с Сибирью. В марте 1734 г. императрица

Анна Иоанновна назначила новым руководителем сибирского горного начальства Василия Никитича Татищева. Территория, на которую распространялась власть этого екатеринбургского ведомства, простиралась как на восток, в Сибирь, так и на Запад, до Волги, включая Казанскую губернию. Перед отъездом в Екатеринбург В.Н. Татищев получил специальную инструкцию от императрицы, где отдельным пунктом ему поручалось руководить работами «к сочинению всей Сибири исправных ландкарт» [7]. Естественно, что геодезисты, находившиеся в Казанской губернии, были переданы в распоряжение В.Н. Татищева. Весной 1735 г. Василий и Иван Шишковы уже числились в Екатеринбурге «при главной Канцелярии» правления Сибирских и Казанских заводов [8].

По инициативе В.Н. Татищева в 1734 г. было принято решение о взятии Колывано-Воскресенских заводов Акинфия Демидова «в казенное содержание» с последующей денежной компенсацией заводчику. Для управления алтайскими горно-металлургическими предприятиями создавалось Томское и Кузнецкое горное начальство, подчиненное екатеринбургской Канцелярии [9]. В апреле 1735 г. геодезист Василий Шишков и геодезии ученик Парфен Сомов были зачислены в штат «Томских заводов», как теперь назывались алтайские предприятия А.Н. Демидова. Другого екатеринбургского геодезиста, Ивана Шишкова, вместе с его учеником Пименом Старцовым оставили для работы на Урале [10].

30 июня 1735 г. Канцелярия Главного правления Сибирских и Казанских заводов определила состав отряда, посылаемого на Алтай. Вместе с главным казначеем Константином Гордеевым туда направлялись Василий Шишков и Парфен Сомов [11]. В сентябре они прибыли на Колывано-Воскресенский завод.

Отправляя В. Шишкова в длительную поездку, Татищев поручил геодезисту не только составление уездных карт, но и «чтоб старался о древностих находящих и подземностях обстоятельно уведать, описать и, где можно, сознаменовать [изобразить. – Авт.]» [12]. Возможно, уже тогда оговаривалось посещение Шишковым развалин ламаистских монастырей на Верхнем Иртыше. В пользу того, что В.Н. Татищев к тому времени знал о существовании Аблай-хита, могут свидетельствовать подготовительные материалы к его «Лексикону российскому» – словарю, работа над которым была начата в первой половине 1730-х гг. [13]. В алфавитном перечне названий и терминов, составленном Василием Никитичем для словаря, включена небольшая заметка об Аблай-хите: «Аблайкит, мон., построил хан Абулай кашеуского народа

на речке Аблак, выше Усть-Каменской крепости в степи, от Усть-Каменской 2 дни езды, в левую сторону течения Иртыша. В нем 1720 найдены многие древние письма» [14].

Ламаистские монастыри в верховьях Иртыша стали объектами специальных исследований еще при Петре I. В августе 1721 г. сибирский губернатор князь А.М. Черкасский сообщил монарху о том, что «за Усть-Каменскою крепостью в степи нашли старые полаты, а в тех полатах найдены письма». Шесть листов с текстами на неизвестном языке князь отправил царю и, кроме того, «велел послать капитана инженера, и оные полаты описать и учинить чертеж, и какие найдутся курioзные вещи... велел прислать в Тобольск» [15].

В рукописном отделе библиотеки Академии наук среди карт собрания Петра I хранится план Аблайхитского храма [16]. Весьма вероятно, что это и есть тот чертеж, который должны были составить по приказу А.М. Черкасского для российского императора. Сравнительно недавно Е.А. Княжецкой опубликован фрагмент чертежа, названного в архивной описи «План Аблайкитских палат» [17]. Документ не датирован, но подпись на плане позволяет отнести его к Петровскому времени. Е.А. Княжецкая считает, что чертеж был составлен в 1720 г. во время экспедиции И.М. Лихарева [18], однако не исключена и датировка его несколько более поздним временем – изготовление плана могло быть связано с распоряжением А.М. Черкасского.

Описание Аблай-хита, составленного по приказу сибирского губернатора, нам не известно. Не исключено, что именно оно было использовано в рукописи Вильгельма де Геннина, известной под названием «Описание уральских и сибирских заводов», которую автор закончил к 1735 году. Хотя сам Геннин никогда не бывал восточнее Тобольска [19], его рассказ об Аблай-хите изобилует подробностями и фиксирует начальную стадию разрушения монастыря:

«От оной же Семиполатной крепости на другой стороне Иртыша реки есть речка, называемая Облакет, от Иртыша разстоянием на один день езды на лошади. При оной речке Облакете имеютца две кирпичные полаты, трое жилые с одними сенями крытые черепицею, около их каменная стена или двор. В тех полатах имелись вещи истуканные фигуральные, устроенные на проволоках идолы, и егда, входя в полаты, двери приходящей отворит, то оные идолы встанут на ноги, яко живые, вооруженные, и тем приходящих устрашают. А когда полатные двери затворятца, тогда те идолы садятца во учрежденные им места. Во оных же полатах имеютца письма на целых листах золотом, серебром и чернилами писаны и печатаны. А у стеновых ворот тех же полат

также стоят устроенные идола, аки живые караульщики, чего ради неведущим к тому двору приезжать опасно, чающе оных живых быти» [20].

По-видимому, Геннин был знаком с материалами о ламаистских монастырях на Верхнем Иртыше, собранными по заданию Черкасского. Во всяком случае, начальник сибирских заводов свидетельствовал о том, что такие материалы губернатор действительно посылал Петру I [21].

Имя автора первого русского чертежа и описания Аблай-хита неизвестно. Вторым исследователем, побывавшим на развалинах города-монастыря и составившим научную документацию по итогам своей поездки, стал геодезист Василий Михайлович Шишков. За три года до него, в августе 1734 г., возможность посетить Аблай-хит представилась участникам Второй Камчатской экспедиции Санкт-Петербургской Академии наук. Однако нехватка времени и опасности пути заставили ученых отказаться от такой поездки [22].

Экспедиция В. Шишкова в Аблай-хит состоялась в конце июня 1737 г. Очевидно, поездка планировалась заранее, но была совмещена с выполнением другого задания — осмотром места находки слюды в горе на левом берегу Иртыша. По словам геодезиста, он ездил к слюдяной горе «нарочно чрез Аблакетские полаты». Шишковым было составлено довольно подробное описание остатков монастыря и, главное, выполнена графическая документация. Он изготовил общий план «города» (рис. 1), планы и рисунки внешнего вида зданий «каковы ныне оные имеютца» (рис. 2), а также впервые зарисовал интерьер храма (рис. 3, 4). Судя по автографам, все планы и рисунки были вычерчены геодезистом в течение одного дня, 25 июня 1737 г. Итоги поездки отразились и на ланд-карте юга Западной Сибири, законченной В. Шишковым 17 сентября 1737 года, после возвращения в Екатеринбург. На этой карте отмечены и «Аблакетские палаты», и «слюдная гора», и место находки «каменного масла» [23].

На той же карте немного выше по течению Иртыша от «Семиполатной крепости» показаны «Семь Полат». Сведений о поездке В. Шишкова к развалинам этого ламаистского монастыря мы не имеем. Очевидно, посещение Семи Палат произошло попутно или во время пребывания геодезиста в Семипалатинской крепости. Результатом этого обследования стало краткое описание, графических изображений не известно.

В августе 1737 г. Василий Шишков доложил Томскому горному начальству об итогах своей двухлетней деятельности в Сибири [24], в

сентябре вернулся в Екатеринбург, где представил подробный отчет о выполнении задания В.Н. Татищева. 21 октября Василий Никитич сообщал из Самары в Санкт-Петербургскую Академию наук, что Шишков «весьма ревностно описывал и курioзным местам учинил чертежи. И оный ныне возвратясь, тем местам учиненную опись и чертежи объявил... При том же прислал он подлинного, на холсте писанного идола». Татищев высоко оценил научную значимость материалов, представленных геодезистом. Копии описаний Аблай-хита и Сами Палат, а позднее и чертежи, он отправил в Академию наук. Шишкова «за ... ревность для поощрения других геодезистов», Василий Никитич наградил 50 рублями [25]. Эти расходы позднее были возмещены Татищеву Академией наук [26].

Сведения о материалах В.М. Шишкова, посланных В.Н. Татищевым в Академию наук, по каким-то причинам не попали в первый печатный каталог рукописного собрания академической библиотеки, изданный в Санкт-Петербурге в 1742 г. [27] Позднее в этот каталог вносились многочисленные рукописные дополнения. Среди них под № 52 записано: «Шишарева Василья экстракт о отъезде в Томское и Кузнецкое для описания рудных мест. Получен от господина Татищева» [28]. В 1768 г. был подготовлен новый рукописный каталог отдела рукописей БАН, в котором сведения о материалах В. Шишкова представлены более подробно. Отмечалось, что в составе рукописи, содержащей «краткий репорт» геодезиста Василия Шишкова «о езде в Томской и Кузнецкое горное начальство» имеется «опись Аблакацким палатам....» [29]. Справочник 1768 г. послужил основой для нового печатного каталога рукописных фондов академической библиотеки, изданного в 1818 г., где были повторены сведения о материалах, полученных от Татищева [30]. Наиболее подробное описание этих документов приведено в обзоре фондов рукописного отдела БАН, опубликованном в середине XX в. [31].

Подлинный отчет В.М. Шишкова в архивах пока не найден. Скорее всего, он должен был попасть в фонд горного ведомства в Екатеринбурге или остаться среди бумаг В.Н. Татищева. Три аблайхитских чертежа В.М. Шишкова из государственного архива Свердловской области в 1959 г. были опубликованы в книге исследователя инженерной графики Урала и Сибири А.И. Александрова [32]. Сопроводительных текстов автор не обнаружил. По его собственному признанию, определение местонахождения и назначения «Аблайкидских палаток», как называл остатки монастыря сам А.И. Александров, потребовало значи-

тельных трудов. Чертежи были использованы в книге только как образцы инженерной графики первой половины XVIII века [33].

Публикуемые ниже описания и чертежи В.М. Шишкова хранятся в Петербургском филиале архива Российской Академии наук в фонде Г.Ф. Миллера [34]. Очевидно, тексты являются копиями с рукописных материалов, присланных В.Н. Татищевым в Академию наук. Все русскоязычные документы, включая определение В.Н. Татищева и описания двух ламаистских монастырей, имеют переводы на латинский язык [35]. Эти материалы были использованы Г.Ф. Миллером в его изданной на латыни научной работе «De scriptis tanguticis in Sibiria repertis commentatio» [36].

Необходимо отметить, что три из четырех публикуемых чертежей имеют автографы Василия Шишкова (рис. 1-3). Графические материалы, хранящиеся в библиотеке Академии наук и в архиве Свердловской области, также подписаны самим геодезистом [37]. Как оказались в архиве Г.Ф. Миллера копии рисунков Аблай-хита, заверенные автором — не ясно.

Василий Михайлович Шишков стал первым русским исследователем не только побывавшим в Аблай-хите, но и составившим комплекс графической документации об этом культурно-историческом памятнике. Необходимо отметить профессионализм и высокое качество работ геодезиста. Всего за один день он смог снять топографический план, сделать чертежи и зарисовки построек, воспроизвести интерьер храма. Его рисунок главного здания монастыря, по сравнению с таким же изображением на плане 1720-х гг., кажется значительно точнее и ближе к натуре, а зарисовки интерьеров являются уникальными документами.

Публикуемые ниже описания и графические материалы Шишкова существенно дополняют сведения о ламаистских монастырях на Верхнем Иртыше, содержащиеся в работах позднейших авторов.

Примечания

1. Шабанов Ф.А. Очерки по истории отечественной картографии. — Л., 1971. — С. 45, 52. В документе, опубликованном Шабановым на с. 51-52, Шишков назван Василием Матвеевичем («Василей Матвеев сын Шишков»). Однако в челобитной, собственноручно написанной самим Шишковым, он подписан как «Василей Михайлов сын Шишков» (ГАСО. Ф. 24. Оп. 12. Д. 3124. Л. 247 об.; см. также РГАДА. Ф. 24. Оп. 1. Д. 30 «Донесения географа капитана Василия Шишкова на злоупотребления сибирского губернатора генерал-майора Сухарева. 1744 г.»).

2. В это время в Морской академии числились учениками геодезии два Ивана Шишкова (Шабанов Ф.А. Указ. соч. С. 47).
3. Шабанов Ф.А. Указ. соч. С. 46-47.
4. Там же, с. 51.
5. Там же, с. 52.
6. Александров Б.В. Описание рукописных карт XVIII в., хранящихся в Отделе рукописной книги библиотеки Академии наук СССР // Гнучева В.Ф. Географический департамент Академии наук XVIII века. – Труды архива Академии наук СССР. – Вып. 6. – М.-Л., 1946. – С. 302 (№ 165).
7. Полное собрание законов Российской империи. – СПб., 1830. Т. IX: 1733-1736. № 6559: «Инструкция действительному статскому советнику Татищеву, посланному в Сибирскую и Казанскую губернии для смотрения за прежними горными заводами и для учреждения новых». – С. 293 (пункт 13).
8. ГАСО. Ф. 24. Оп. 12. Д. 3124. Л. 247-247 об., 249, 456.
9. Бородаев В.Б., Демин М.А., Контев А.В. Рассказы по истории Алтайского края. Барнаул, 1997. Ч. 1: 1672-1735 годы. С. 174-182.
10. ГАСО. Ф. 24. Оп. 12. Д. 3124. Л. 456.
11. ГАСО. Ф. 24. Оп. 12. Д. 3124. Л. 367-367 об.
12. Татищев В.Н. Записки. Письма: 1717–1750 гг. / Отв. ред. А.И. Юхт. М., 1990. (Серия: Научное наследство. Т. 14). С. 265 (№ 161).; Материалы для истории императорской Академии наук / Под ред. М.И. Сухомлинова. СПб., 1886. Т. 3. С. 508 (№ 564).
13. Валк С.Н. О составе издания // Татищев В.Н. Избранные произведения / Под общей ред. С.Н. Валка. Л., 1979. С. 27.
14. Татищев В.Н. Лексикон российской исторической, географической, политической и гражданской // Татищев В.Н. Избранные произведения / Под общей ред. С.Н. Валка. Л., 1979. С. 328. Вероятно, Татищев почерпнул эти сведения из книги Ф.И. Страленберга (Strahlenberg P.J. Das nord und östliche Theil von Europa und Asia. – Stockholm, 1730. – S. 3, 312-318).
15. Спицын А.А. Сибирская коллекция Кунсткамеры // Записки отделения русской и славянской археологии императорского Русского археологического общества. СПб., 1906. Т. 8. Вып. 1. С. 16. Автор ссылается на «дела Кабинета Петра Великого, т. LVII, л. 413».
16. Исторический очерк и обзор фондов рукописного отдела Библиотеки Академии наук: Карты, планы, чертежи, рисунки и гравюры собрания Петра I. – М.-Л., 1961. – С. 208-210 (№ 497). Цит. по: Демидова Н.Ф. Посольство Ф.И. Байкова в Китай. 1654–1658 гг. // Демидова Н.Ф., Мясников В.С. Первые русские дипломаты в Китае: «Роспись» И. Петлина и статейный список Ф.И. Байкова. М., 1966. С. 151 (прим. 43).
17. Княжецкая Е.А. Новые сведения об экспедиции И.М. Лихарева (1719–1720) // Страны и народы Востока. Вып. 26: Средняя и Центральная Азия. (География, этнография, история). Кн. 3. С. 19-21, 33 (прим. 9), рис. 1. Чертеж хранится в библиотеке Российской Академии наук: Отдел рукописной и редкой книги. Собрание иностранных рукописей. F°. № 266. Т. 5. Л. 54.
18. Княжецкая Е.А. Указ. соч. С. 21.

19. В современной исторической литературе постепенно утверждается легенда о путешествии Вильгельма де Геннина на Алтай (Княжецкая Е.А. Указ. соч. С. 23, 32; Кызласов Л.Р. Письменные известия о древних городах Сибири. М., 1992. С. 106-107; Борисенко А.Ю., Худяков Ю.С. Коллекция находок XVIII в. с территории Рудного Алтая // Известия лаборатории археологии. Горно-Алтайск, 1997. № 2. С. 130-131; Борисенко А.Ю., Худяков Ю.С. Торговые контакты Германии с Западной Сибирью в XII-XIII вв. // Древности Алтая: Известия лаборатории археологии. Горно-Алтайск, 1998. № 3. С. 200; Борисенко А.Ю., Худяков Ю.С. Г.В. де-Геннин – исследователь алтайских древностей XVIII века // Гуляевские чтения. Вып. 1: Матер. первой, второй и третьей историко-архивных конф. Барнаул, 1998. С. 170-173). Характерно, что авторы при этом не дают ссылок на архивные материалы: таких документов просто не существует. Геннин создавал свою книгу на Урале, используя различные доступные ему источники.

20. Геннин В. Описание Уральских и Сибирских заводов. 1735. М., 1937. С. 627.

21. Геннин В. Указ. соч. С. 626-627.

22. Gmelin J.G. Reise durch Sibirien, von dem Jahr 1733 bis 1743. – Erster Theil. – Göttingen, 1751. – S. 232-234. См. перевод проф. Л.В. Малиновского в этом сборнике.

23. Оригинал с автографом В. Шишкова: ГАСО. Ф. 59. Оп. 3. Д. 1774-6. Ксерокопия этого экземпляра хранится в ЦХАФ АК. ФР-1736. Оп. 1. Д. 18. Участок карты с местом расположения Аблай-хита на уральском экземпляре утрачен. Монастырь обозначен на лучше сохранившейся копии этой ландкарты Шишкова, хранящейся в рукописном отделе библиотеки Академии наук (по основной описи № 330): Александров Б.В. Описание рукописных карт XVIII в., хранящихся в Отделе рукописной книги библиотеки Академии наук СССР // Гнучева В.Ф. Географический департамент Академии наук XVIII века. Труды архива Академии наук СССР. Вып. 6. М.-Л., 1946. С. 355-356 (№ 482). Копия (негатив 24х36 мм) имеется в ЦХАФ АК. ФР-1736. Оп. 1. Д. 32. Значительно облегченная прорисовка этой карты опубликована в статье: Контев А.В. Картографические исследования юга Западной Сибири в 30-е годы XVIII в. // Историческая и современная картография в развитии Алтайского региона: Тезисы докл. междунар. научно-практич. конф. 25-26 ноября 1997 г. Барнаул, 1997. С. 47. Еще один экземпляр карты хранится в: РГАДА. Ф. 192. Оп. 1, раздел 2 («Резстр картам разных Российского государства губерний... 1816 г.»). Томская губерния. Д. 1.

24. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 707. Л. 579-580, 586.

25. ПФА РАН. Ф. 3. Оп. 1. № 30. Л. 344-344 об., 348. Цит. по: Татищев В.Н. Записки. Письма: 1717–1750 гг. М., 1990. С. 265-266 (№ 161), 266 (№ 163).

26. Материалы для истории императорской Академии наук..., с. 508-509, 668-670, 776; Татищев В.Н. Указ. соч. С. 269 (№ 169), 397 (прим. 2 к № 161).

27. Петров В.А. История рукописных фондов Библиотеки Академии наук с 1730 г. до конца XVIII в. // Исторический очерк и обзор фондов рукописного

отдела Библиотеки Академии наук. М.-Л., 1956. Вып. 1: XVIII век. С. 236-238.

28. Петров В.А., Указ. соч. Рис. 8 на с. 250.

29. Петров В.А., Указ. соч. С. 261 (прим. 2). Материалы Шишкова включены в каталог 1768 г. под № 117.

30. Каталог обстоятельный российским рукописным книгам, к российской истории и географии принадлежащим и в Академической библиотеке находящимся... / Сост. П. Соколов. СПб., 1818. С. 29-30, № 117.

31. Петров В.А. Опись рукописей, полученных от В.Н. Татищева // Исторический очерк и обзор фондов рукописного отдела Библиотеки Академии наук. М.-Л., 1956. Вып. 1: XVIII век. С. 439 (№ 37). Указан шифр материалов, хранящихся в библиотеке: 16.13.21. В аннотации отмечается, что вместе с копиями документов, полученными от В.Н. Татищева, хранится «перевод Экстракта на латинский язык Ал. Чадова».

32. Александров А.И. Из истории инженерной графики Урала и Сибири.— Свердловск. 1959. С. 43-45 (фиг. 26-28). В архивной описи ГАСО (ф. 59, оп. 3) под № 1766-б значится 4 листа чертежей В. Шишкова, выполненных в Аблай-хите. А.И. Александров опубликовал три из них с указанием источника: ГАСО. Ф. 59. Оп. 3. Д. 1766/1,2,3 (Указ. соч. С. 95).

33. Александров А.И. Указ. соч. С. 42.

34. ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 163. Л. 4-5, 16-19.

35. Там же, л. 8-15.

36. Müller G.F. De scriptis tanguticis in Sibiria repertis commentatio // Commentarii Academiae scientiarum Petropolitanae. — St.-Pbg., 1747. — Т. 10. — р. 420-468. Семи Палатам и Аблай-хиту посвящены с. 432-451, табл. III, IV, V, VI.

37. Петров В.А. Указ. соч., с. 439; Александров А.И. Указ. соч. С. 44 (фиг. 27). На двух других чертежах, опубликованных в книге А.И. Александрова (фиг. 26, 28), подписи при подготовке к изданию грубо прорисованы с явным искажением почерка, что делает невозможным их идентификацию.

Приложение

(Л. 1)

Копия

Экстракт

о езде геодезиста Василия Шишкова

Июня 30-го 1735-го по определению действительного статского (что ныне тайный) советника Василия Никитича Татищева с товарищи послан отсюда в Томское и Кузнецкое горное начальство при главном казначее Константине Гордееве геодезист Василий Шишков для описания рудных мест и сочинения всем тамошним местам обстоятельных ландкарт.

Возвратясь оттуда он, Шишков, сентября 19-го 1737-го году письменно доносил:

1. По силе присланного от его превосходительства действительного статского (что ныне тайный) советник Василья Никитича Татищева ордеру и при нем пунктом велено всем тамошним местам сочинить ландкарты с приложением, в которые внести и Барабу, Красноярской уезд и другие тамошние места, и какия народы при тех местах обитают велено описывать обстоятельно.

И по силе оных пунктов, быв он в Иртышских крепостях, у тамошних обывателей о состоянии тех мест спрашивал, токмо ничего в ответ надобного не получил. А штап и обор-афицеры письменно объявили, что у них подлинных по силе тех пунктов записок не имеется, ибо крепости оные построены не в давних годах. И с тех крепостей ездил он для описи, по силе выше означенных пунктов, в Томское и Кузнецкое ведомства в остроги Чеуской и Берской, в которых також прикащики с крестьяны спрашиваны не в одно время, и оные не ответствовали же. А ежели ехать и в даль в оные города, в Томск, Кузнецк и Красноярск, для описания по оным же пунктом, то и в тех городех к показательству, знатно, что ничего не будет же, только излишний труд, а в прогонах и в протчем будет напрасной убыток. И ехать было в те города не для чего. И того он опасен, дабы за неответствие, по силе тех пунктов, штрафа на нем не взыскалось. А и присланной от его превосходительства ордер гласит: те места описывать, (л. 1 об.) которые им не описаны и ландкарты не сочинены. И по силе оного ордеру им генеральные ландкарты сочинены двойственные, на которых положены Красноярской, Томской и Кузнецкой уезды, Бараба, Иртышские крепости до города Тары. И оные, также и опись, по силе пунктов объявил при доношении.

2. Будучи в крепости Усть-Каменогорской, сказывал ему Тобольского полку салдат Григорей Клыков с сыном своим Никитой: знают они вверх по Иртышу по течению на левой стороне от оной Усть-Каменогорской крепости во сте верстах в горе слюду, которую и показать могут. И по тому объявлению для осмотра вышеписанной слюды ездил он Шишков из Усть-Каменогорской крепости нарочно чрез Аблакетские полаты. Которая гора разстоянием от оной крепости 97 верст на речке Булдыревке, а от реки Иртыша в 6 верстах по течению на левой стороне в горе, на которой слюдного признаку весьма довольно... < ... >

3. Они ж. Клыков с сыном, объявили каменное масло ниже той слюдной горы: например 30 верст, при берегу реки Иртыша по течению на правой стороне... < ... >

(Л. 2) 4. Майя 21-го дня прибыл он в Семиполатную крепость для исполнения по силе оных же пунктов. И пришед к нему Енисейского полку салдат Семен Савин, словесно объявил: знает он, Савин, ниже Семиполатной крепости в 25 верстах по течению на левой стороне реки Иртыша в яру вохру желтую, которую и показать может... < ... >

И по ево, Савина, объявлению послал он для осмотра и описи оной вохры геодезии ученика Парфена Сомова, а сам он поехал для описи в степь

соляных боровых озер. И оной Сомов мая 16-го* в Ямышевской крепости ему, Шишкову, тот осмотр письменно объявил... < ... >

(Л. 2 об.) Подлинной экстракт за подпискою геодезиста Шишкова. < ... >

(Л. 4) Опись Аблайкетским полатам, которые стоят на степи от крепости Усть-Каменогорской например шездесят верст.

Оные полаты стоят между гор каменных от речки Аблайкету от правой стороны две версты, а кем построены и хто жил неизвестно. И у оных полат бут набучен сверж земли две с половиною сажени, а по краям кладено кирпичем, в середине мелкой камень. В длину того буту 38, в ширину 20 сажен. И на том буту построены две полаты, а кругом полат перилы вышиною 2 аршина, а вверху для красы ставлены кирпичи на ребро. И оным полатам ширины по 16 сажен, а длины первой 15, другой 10 сажен. И у одной полаты верх изломан и созжен, а вышины оной полаты 2 1/2 сажени.

А другой полаты верх цел, и крыто снизу деревянные стойки и столбы, и решетины. И по решетинам прибиваны доски гвоздем и крыто черепицами, которые зделаны из белой глины, також и кирпич ис той же глины. И очинь черепицы и кирпичи крепки. А в тех полатах вместо связей ставлены столбы деревянные. и окладены кирпичем. И в полате верх на столбах, которые и выкрашены краской красною, на иных и змеи написаны. И на тех столбах верх обложен и изрешечено, а между решетин на досках написаны мужские персоны разными красками. Да в той полате по стенам вымазано белой глиной и по той глине писаны по стенам женские персоны разных же красок. Да пред стенами на полу зделаны камене, якобы амбоны. И сказывали, что на тех анбонах были глиняные болваны, которые ныне изломаны. Да вместо подзоров в ыных местах писаны на холстах всякие звери и скоты, птицы и разные травы. Да в той полате сыскалось бумаги иностранного письма довольно, которой изодрано много и згнило. В той же полате на стене восточной усмотрен образ женския персоны, которой отменно от других писан на полотне и наклеен к доскам. Около его видно, что были рамы резные золочены и разными краски росписаны, но все обломаны. И оной (л. 4 об.) идол, хотя с трудом, снят, токмо во многих местех от мокроты уже полинял и погнил.

Полы в полатах кирпичные, кирпич длиною 10, шириною 6, толщиною 1 1/2 вершек, а кладены толщиною те полаты в аршин. А у нижней полаты зделано с приходу с крыльца якобы сени каменные ж, на том же буту, длиною 8, шириною 6 сажен. А в тех сенях зделаны были по обеим сторонам по две печки, а какие, того познать нельзя, ибо оные изломаны.

Да еще третья полата, в тех 100 сажень*, каменная ж, в два жилья внизу и вверху по 5 покоев. А толщина кладена в сажень. А верх изломан и созжен.

* Так в документе.

* Вероятно, ошибка кописта. Следует читать «от тех 100 сажен».

Да еще против первых полат сделана** невысокая из дикова камня вышины 1/2 сажени, одне ворота. А по-видимому, что тут варены ествы, и по признаком, что в вышеписанных полатах было богомолие.

Да от тех же полат на гору 270 сажен озерко длины 25, попереk 15 сажен, которое между гор каменных. З двух сторон высокия камня притес, да з двух ниские места и камыш. И в том озерке вода скусна и стюдена, а течения ис того озерка не имеется.

А кругом тех полат обведен з дву сторон, полуденной и восточной, по равному месту город каменной из дикова серова камня, з двумя воротами против полат. Ширины те ворота по 3 сажени, а толшины оной город кладен 1 1/2, вышины 2 1/2 сажени. А с северную и западную кладено по горам высоким стена ж не высоко. Да в том же городе находятся превеликия кучи костей всяких зверей и скотов.

И вышеписанным полатам сделаны чертежи, которые чертежи и найденные письма, да две персоны, мужеска и женска, при сем объявляю.

Опись Семи Полатам, которые от Семиполатной крепости 10 верст на реке Иртыше на правой стороне.

Оные кладены на земле из дикова камня синева плитняга вышины 1 1/2 сажен. И тут был верх деревянной, а по тому верху на той же полате (л: 5) кладено кирпичем неозбоженным*, которые все полаты и розвалились. А кирпич делан ис красной глины с песком. И у той полаты стены длины по 7 сажен. Да есче знать по стенам, что написаны такие ж личины, как в Облакетских полатах. А кладена толсчиною в 2 аршина, а кирпич в длину 9, в ширину 4, в толщину 1 1/2 вершек.

А другие все полаты изломаны, и для того окуратно описать нельзя.

Подлинная опись за рукою геодезиста Василья Шишкова.

Скрепа по листам 1-5: Конце/ля/рист/ Сергей/ Неклюдов.

* Вероятно, пропущено слово «стена».

* Так в тексте. Следует читать «необожженным».

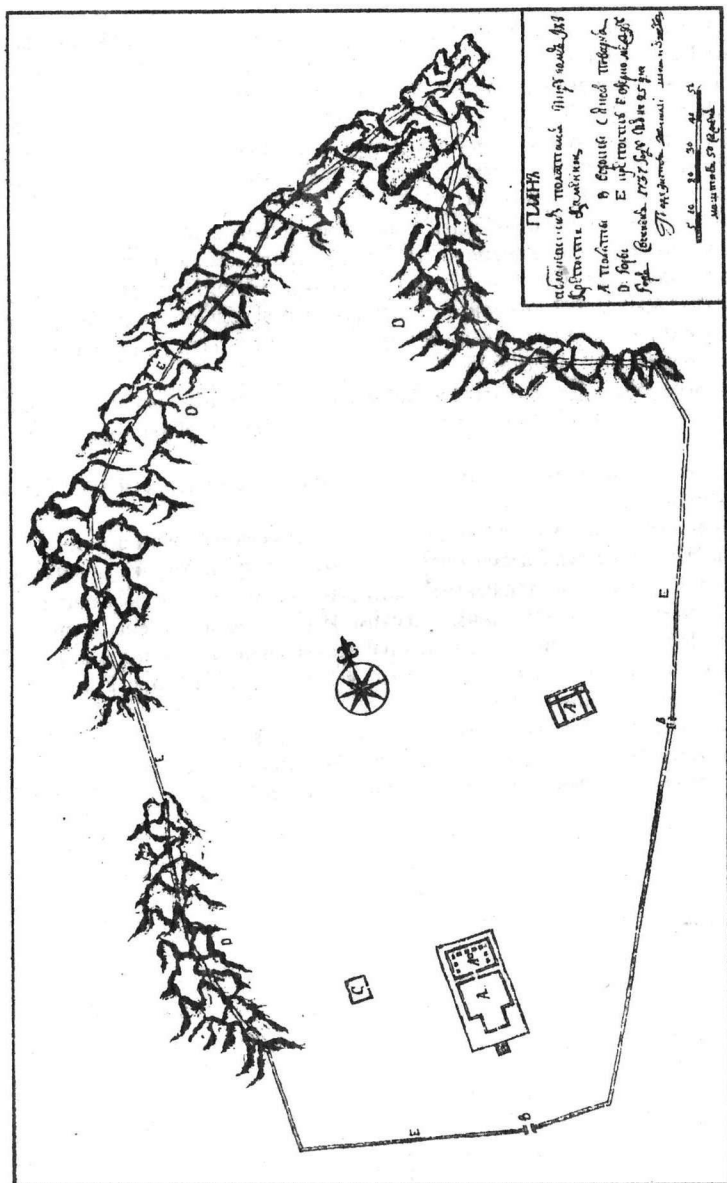

Рис. 1. План монастыря Аблай-хит.

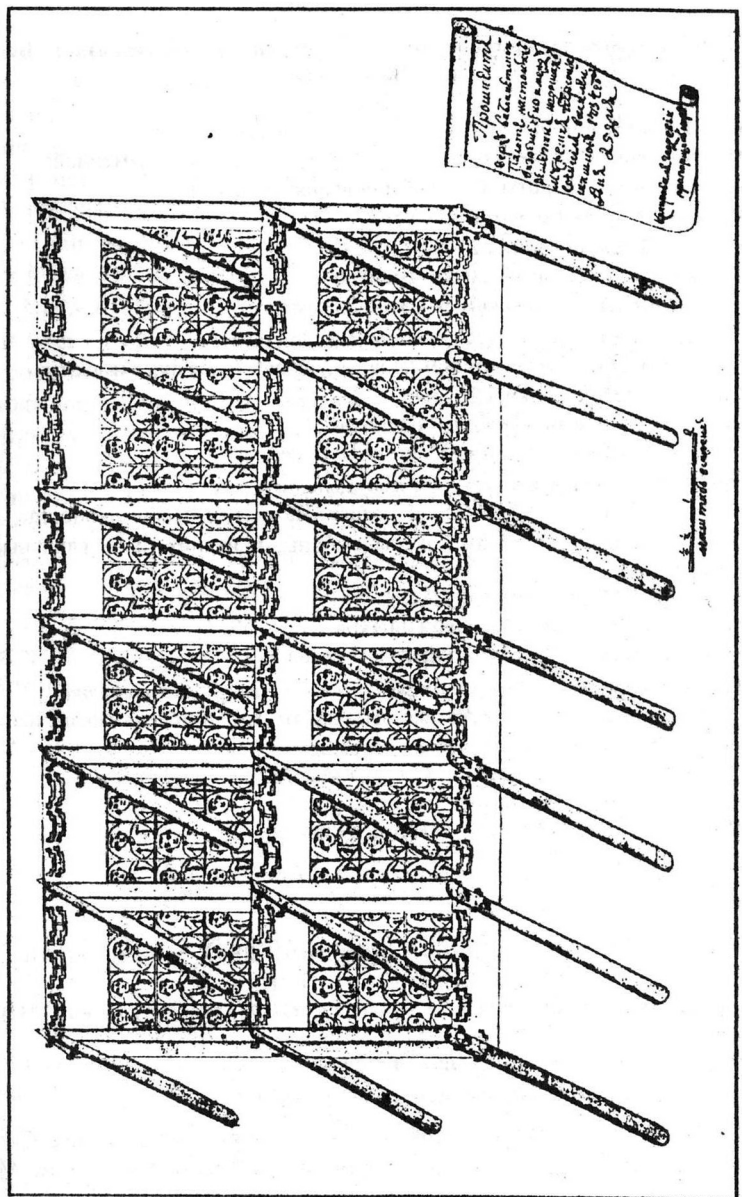

Рис. 4. Роспись потолка главного храма Аблай-хита.

Подписи на чертежах, приложенных к «Экстракту о езде геодезиста Василия Шишкова»

Рис. 1. В нижнем правом углу в прямоугольной рамке:

(Л. 19) План Аблакетским полатам и кругом их крепости каменной:

А – полаты; В – ворота; С – якобы поварня; D – горы;

Е – крепость; F – озерко между гор.

Сочинен 1737 году июня 25 дня.

Автограф: Геодезист Василий Шишков.

Под масштабной линейкой: Маштаб 50 сажен.

Рис. 2. В верхнем левом углу в прямоугольной рамке:

(Л. 18) Прошпект Аблакетским полатам, каковы ныне оные имеютца.

Сочинен 1737 году июня 25 дня.

Автограф: Геодезист Василий Шишков.

Над масштабной линейкой: Маштаб 10 сажен.

Рис. 3. В нижнем левом углу в прямоугольной рамке:

(Л. 16) Профиль в Аблакетской полате. На стенах якобы иконостас, а пред стеною зделаны каменные якобы омбоны, и на них были глиняные болваны.

Сочинен 1737-го году июня 25 дня.

Автограф: Геодезист Василий Шишков.

Под масштабной линейкой: Маштаб 3 сажени.

Рис. 4. В нижнем правом углу в рамке в виде развернутого свитка:

(Л. 17) Прошпект верху в Аблакетской палате. На столбах и изрешечено, а между решетин на досках мужеския персоны.

Сочинил Василий Шишков 1737 году июня 25 дня.

Копировал геодезии прапорщик Норд.

Под масштабной линейкой: Маштаб в саженях.

ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 163. Л. 1–2 об., 4–5, 16, 17, 18, 19.

**СЕМЬ ПАЛАТ И АБЛАЙКИТ: ОПИСАНИЕ ДВУХ МОНАСТЫРЕЙ
НА ВЕРХНЕМ ИРТЫШЕ**

(отрывок из «Путешествия по Сибири в 1733–1743 гг.» Геттинген, 1751)

И.Г. Гмелин

Перевод с немецкого Л.В. Малиновского

(С. 215) В тот же день по прибытии мы решили отправиться в *Семь Палат /Sempalat**, по имени которых названа и здешняя крепость. Мы выехали 27 июля [1734 г.] утром в 5 часов по гористому и песчаному

* Курсивом выделены названия, которые И.Г. Гмелин приводит латинскими буквами по-русски.

пути, который был очень труден для лошадей, мы проехали немного по степи до указанного места, удаленного примерно на 16 верст от крепости и расположенного в степи у самой реки. Название *Семь Палат* дали этому месту (с. 216) прибывшие сюда русские, потому что на этом месте стояли еще остатки старых каменных зданий. *Палаты /Palati/* по-русски означает любые каменные здания, будь то роскошные или плохие. На калмыцком языке место называется *Дархан-Зорджин-Кум /Darchan-Zordchin-Kit/*, или точнее – монастырь *Дархана Зорджи /Darchan-Zordschi/*, то есть монастырь, который построил и где жил калмыцкий идолопоклонник *Дархан Зорджи*. В остатках построек не заметно ни римской роскоши, ни порядка. Шесть зданий стоят поблизости одно от другого в беспорядке, но как-то связаны друг с другом, теперь от них остались только по четыре стены. Два из них были разделены стенами на ячейки, которые были как-то связаны друг с другом: одна походила на четырехугольник и в каждом углу стоял столб, другая была в форме пирамиды, а остальные в виде удлиненных прямоугольников. В одной камере были еще видны несколько вырезанных из дерева идолов в форме медведей. В одном здании, которое стояло впереди других, фундамент был из сланца */Schiefer/*, верхняя часть была сложена из необожженных кирпичей. Стены здесь были украшены фигурами людей, намалеванными по гипсу. Работа плохая, а время сделало ее еще более невзрачной. В этом здании на каждой стороне, кроме той, где была дверь, было по одному окну. (с. 217) В здании с идолами было только два окна, ибо на стороне входа и на противоположной стороне окон не было. В остальных зданиях окон вообще не было и все остальные были просто выстроены из самана. Вход во все здания был со стороны реки, кроме одного, где вход был как будто со стороны степи. Сводов никаких не было видно, поверх дверей были просто заложены доски, на которых покоилась верхняя часть стены. Примерно в полуверсте ниже этих шести зданий стояло седьмое, которое отличалось от этих высотой и малым размером, так что скорее походило на башню, что теперь однако распознать трудно. На земле около зданий можно было обнаружить мелкие куски плохого фарфора. Около одного здания мы увидели большую яму, где недавно было добыто 17 золотников (около 4 лотов) золота, говорят что оно по цвету было довольно светлым. Среди развалин и стен мы видели только одну колонну, разбитую на две части. На верхнем конце ее было изображение человека*.

* Прим. автора на с. 217-218: Полное и точное описание этого места выполнил превос-

После обеда (с. 218) мы тем же путем возвратились обратно в крепость... < ... >

(с. 232) На следующее утро [11 августа 1734 г.], еще до 5 часов, мы уже снова отправились в путь и, проехав большую часть пути красиво заросшими долинами, в половине девятого благополучно прибыли в *Усть-Каменогорскую крепость* /*Ust-Kameno-gorskaja Krepost'*/. Примерно в двух верстах от крепости мы переправились через красивую речку *Ульба* /*Ulba*/, берега которой состоят из крупного галечника или даже булыжника.

Мы так мало устали от этого путешествия, что были готовы сразу же на другой день после прибытия отправиться в *Аблайкут* /*Ablaikut*/, который в недавнее время стал так знаменит во всем мире. Но сколь твердо было наше решение ехать туда и сколь быстро ни сделали мы все приготовления к этому, тем не менее мы, учитывая прочие обстоятельства нашего путешествия и по зрелому размышлению, все же не смогли туда добраться. Нам сказали, что на дорогу туда и обратно нам понадобится не меньше пяти дней. Если бы после этого сразу же возвратились, то нам пришлось бы немедленно выезжать из крепости, чтобы успеть провести исследования в Демидовских медеплавильных заводах и не опоздать с выездом в (с. 233) *Томск* /*Tomsk*/. И все же и здесь было немало предметов, достойных исследования. Так что было немало причин проехать в *Аблайкут*, чтобы описать истинный характер этого места и приобрести связанные с ним редкости, для того чтобы они не были, как это случалось до сих пор, рассеяны по свету, причем наука не получила от этого никакой пользы. Из нашей компании мы не хотели бы отправлять туда кого-нибудь в одиночку, потому что путешествие туда небезопасно из-за нападений *Казачьей Орды* /*Kasatschia Horda*/ и тот, кого мы туда послали бы, мог бы плохо подумать о нас всех. В конце концов мы решили послать туда нашего капрала в сопровождении 30 солдат, а также писаря из здешней крепости, с заданием, чтобы он подробно измерил и описал бы все, что там есть и насколько хватило бы у него соображения. Капралу вместе с его людьми было дано поручение схватить там все, что можно увезти с собой. 12-го августа они отправились в эту поездку, а 15-го уже в 8 часов вернулись обратно. Они доложили, что проехали примерно 75

ходным образом мой спутник проф. Миллер /Müller/, с присущей ему точностью и прилежанием, в своей диссертации de scriptis Tanguticis in Sibiria repertis, которая опубликована в X томе Comment. Akad. Petrop., p. 432-439.

верст в степь по западному берегу *Иртыша /Irtisches/*, большей частью вдоль речки *Аблай-кит /Ablai Kit/*, частью на юг и частью на восток. (с. 234) Там они нашли *Аблаикит /Ablaikit/* или *Аблаинкит /Ablainkit/*, как это произносят *калмыки /Kalmucken/*, в одной версте к северу от речки *Аблай-кит*. Селение это состоит из трех домов и четвертого дома, в середине которого можно еще видеть остатки очага, здание это было похоже на кухню. Вокруг всех этих домов поставлена стена из ломаного камня высотой в пять с половиной и шириной в четыре с половиной аршина, она образует удлинённый прямоугольник и имеет ворота на южной и на восточной стороне. Эта стена не образует, однако, замкнутого пространства, а с одной стороны прерывается скалами, которые там ее заменяют. Южные ворота в стене ведут как раз к двум зданиям, поставленным на высокий фундамент. В первом здании нет ничего кроме большого зала, а в нем в двух углах по печи, которые сверху и снизу заостренные, а в середине пузатые и снизу снабжены отверстием, из которого что-то могло вытекать, а кроме того было еще отверстие, куда можно было бы вставить меха. В стоящем за ним другом здании был тоже большой зал, в котором, перед ним, близко у входа на большом постаменте стоял большой глиняный идол [букв. «сделанный из земли». — Л.М.], а вокруг него 16 меньших. За этими (с. 235) постаментами на стенах было много весьма примечательных картин. У меня нет терпения их все описывать, но достаточно сказать, что любителя таких вещей можно отослать к алхимическим представлениям: по меньшей мере они несколько не уступают друг другу по своему темному смыслу [букв. «нерифмованности». — Л.М.]. Можно видеть, например, человека с 4 головами и 24 руками, у другого 2 головы и 8 рук. Первый наступил одной из своих правых ног на голову человека и у ног его видны еще два лежащих человека. Напротив него мужчина с 2 головами и 4 руками и женщина, которую тот человек обнимает двумя своими руками и целует одной из своих голов, причем ноги и руки их обоих переплетаются. В том же здании был большой шкаф с книгами, там при первом открытии этого места нашли много рукописей, которые теперь рассыпаны по всему зданию. Третье здание стоит на земле без фундамента и кроме большого зала содержит еще с каждой стороны по комнате поменьше. Все эти здания сооружены из жженого кирпича, и в них есть несколько отверстий, в которых однако ничего нет: не видно, чтобы в них были когда-то окна. Не хочу пускаться в подробные описания, скажу лишь, что наши люди привезли нам оттуда очень много тангутских и калмыцких */Tangutischer und Kalmuckischer/* рукописей различной формы и вида, (с. 236) а также

различные буквы /Buchstaben/* . Тангутские рукописи большей частью на синей [голубой? – Л.М.] гладкой бумаге, как бы нарисованы белой или золотой краской, а калмыцкие все на белой бумаге, написаны черными или красными чернилами. Кроме того мы получили еще другие более мелкие рукописи, по которым ясно видно, что они печатные. Нам привезли также четырехугольные деревянные печатные формы /Letterformen/, на которых вырезаны монгольские надписи. Хотя по их черному цвету сразу же видно, что ими что-то печатали, но мы все же не могли обнаружить в привезенных бумагах таких, которые были бы напечатаны с их помощью. Они привезли также несколько акварелей, плохо написанных на дереве – это хорошо сохранившиеся куски, которые раньше составляли карниз второго здания; живопись на них представляет собой нечто вроде образов святых. Мы получили в *Усть-Каменогорске* такую картину на бумаге, поменьше, но хорошо написанную, ее тоже привезли из *Аблайкита*. Таких картин должно было быть много, но наши люди ничего больше не нашли. Для многих картин примечательно, что эти лики, как и святые у многих других народов, окружены золотым нимбом. Особенным в них является то, что они обычно изображаются со скрещенными ногами и таким образом они сидят. (с. 237) В заключение этого описания я хочу только добавить, что, по словам наших людей, там лежит еще столько рукописей, что можно было бы нагрузить ими почти 20 повозок. И хотя то, что было получше, уже увезено, все остальное вполне еще может быть полезно, потому что рукописи эти такого рода, что их можно еще читать и при плохой сохранности. Следовательно, мы могли быть довольны тем, что получили оттуда, но было все же жалко, что мы сами там не побывали, в особенности потому, что мы по слухам представляли себе, что эта поездка будет гораздо дольше. Впрочем *Аблайкит* означает ни что иное, как храм идола калмыцкого князя *Аблая /Ablai/* из племени *Хошот /Choschot/*, который жил в середине прошлого века, но был изгнан из своего замка во время внутренней гражданской войны примерно в 1671 году*.

* Вероятно, автор имеет в виду вырезанные из дерева печатные формы. – Л.М.

* *Прим. автора на с. 237:* Об этом более подробно сообщается в диссертации проф. Миллера /Müllers/ на с. 440-451, к ней приложены гравюры – табл. III, IV, V, VI, где показан современный вид тамошних зданий, картин и изображений идолов.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Я.Г. Солодкин.</i> Ораз-Мохаммад в России (новые материалы к биографии первого касимовского царя)	3
<i>А.П. Уманский.</i> Телеутский вектор российской дипломатии: о посольстве Ржицкого к Ирке Уделекову в 1694-95 гг.	6
<i>В.Б. Бородаев, А.В. Контев.</i> Монастырь Аблай-хит как памятник социально-политической истории ойратов XVII в.	12
<i>В.А. Моисеев.</i> Новые материалы о Ренате	22
<i>О.В. Боронин.</i> Вопрос о двоеданцах на русско-джунгарских переговорах (второе десятилетие XVIII в.)	27
<i>К.В. Хахалин.</i> Эволюция понятия «государственная территория» и русско-китайское разграничение в Центральной Азии (Чугучакский протокол 1864 г.)	31
<i>Т.К. Щеглова.</i> Роль ярмарок в развитии трансзиатской торговли XIX в. (Западная Сибирь – Степной край)	39
<i>В.Г. Дацышен.</i> Барлыкский вопрос в российско-китайских отношениях второй половины XIX в.	50
<i>Л.Н. Мукаева.</i> Культурно-цивилизованный диалог южно-алтайских старообрядцев с народами Центральной Азии в XVIII - начале XX вв.	53
<i>А.В. Старцев.</i> Русская торговля в северо-западной Монголии во второй половине XIX - начале XX вв.	58
<i>А.В. Аленко.</i> “Желтый труд” и железнодорожный транспорт Приамурья в конце XIX-начале XX века	63
<i>Н.В. Терентьева.</i> Версия о “русской угрозе” Индии в советской историографии 1920-70 гг.	66
<i>А.П. Бояркина.</i> Н.К. Рерих о взаимосвязи культур народов России и Центральной Азии	70
<i>В.А. Бармин, К.В. Бармин.</i> Некоторые вопросы усиления влияния Соединённых Штатов Америки в китайской провинции Синьцзян в 1943-1945 гг.	74
<i>В.С. Бойко.</i> Афганистан в судьбе и творчестве Ричарда Фрая	78
<i>О.А. Гончарова.</i> Представления алтайцев о здоровье человека в системе традиционных верований народов Сибири и Центральной Азии	85
<i>Н.С. Модоров.</i> К вопросу о “плюсах” и “минусах” духовного возрождения народа (на примере населения Горного Алтая)	89

<i>Ю.А. Анисимов.</i> Японская диаспора в Латинской Америке	95
<i>С.И. Кузнецов.</i> Российская Федерация во внешней политике современной Японии	99
<i>Ю.В. Босин.</i> Исламский и этнический факторы во внутриафганском конфликте	104
<i>В.И. Матис.</i> О формировании поликультурной личности	111
<i>Е.П. Шишкина.</i> Проблемы обучения русскому языку китайских студентов	113
<i>В.Б. Бородаев, А.В. Контев.</i> Результаты обследования ламаистских монастырей на Верхнем Иртыше геодезистом Василием Шишковым в 1737 году.	116
<i>И.Г. Гмелин.</i> Перевод с немецкого Л.В. Малиновского. Семь Палат и Аблай-кит: описание двух монастырей на Верхнем Иртыше (отрывок из «Путешествия по Сибири в 1733–1743 гг.» Геттинген, 1751)	132
<i>В.С. Бойко.</i> Совместная советско-афганская операция В. Примакова – Гулам Наби-хана в Северном Афганистане (апрель-май 1929 г.): военный план	137
<i>В.А. Бармин.</i> Восстание мусульманских народов китайской провинции Синьцзян в 1931-1935 гг.: точка зрения Политбюро ЦК ВКП (б) (Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) № 113 от 3 августа 1933 года «Директивы по работе в Синьцзяне»)	143